

Когда Изуку вернулся в сознание, первое, что он заметил, это то, насколько удобной была кровать. В его спальне был старый пружинный матрас, нелегкий на спине, но шишки были знакомым присутствием. Этот матрас практически задушил его мягкими, роскошными объятиями.

Прежде чем он успел задуматься, где он находится, он почувствовал, как образы будущего просачиваются в его разум. Он заставил себя оставаться неподвижным, теперь зная, что за столом в десяти футах от него сидит медсестра. Мимо проносились кадры больничной палаты, его мамы и учителей, проверяющих его, затем освобождение, занятия, сеансы терапии, ажиотаж вокруг фестиваля в США. Боли и растяжения накрывали его, поджигая все тело, но он молчал. На самом празднике все его тело горело, но все же он стиснул зубы и выехал наружу.

Потом случился Хосу. Герой-убийца, танец проводов и ножей, сталь, сталкивающаяся со сталью. Дым, крики, разбитые стекла и падающие здания, рука, выскакивающая из гнезда, когда он поймал целую кучу мирных жителей всего в десяти футах от смертельного падения. Ному, десятки из них, разрывают и рвут себе путь через город. Пол под ним прогибается. Черные руки тянутся к нему.

Последовавшая за этим боль открыла ему глаза. Крик вырвался из его горла. Медсестра вскочила со своего места и в мгновение ока оказалась рядом с ним.

«Все в порядке? Что болит?»

«Я в порядке», — сказал Изуку, плавно перетекая в свой новый сценарий. — Просто вздрогнул.

Медсестра нахмурилась. «Я не виню тебя. Слышал, что произошло в USJ».

Изуку лежал там, пока медсестра проводила его осмотр и кормила его легким бульоном. Как только медсестра убедилась, что у него больше не начнется

кровотечение, он впустил маму в палату. Изуку сидел сквозь хлещущие слезы и нежные объятия, пока его мать извинялась снова и снова. Худой, бледный мужчина

неловко стоял в стороне.

Пока его мать рассказывала ему все, что она знала об инциденте с USJ, Изуку позволил своим мыслям блуждать, принимая все, что показала ему его Причуда. Он

молча проклинал свою ироничную недалёковидность в выставлении своих шрамов на всеобщее обозрение перед всем классом. Конечно, у них были вопросы по этому

поводу, и, конечно, они спросили его мать. По крайней мере, он уже знал, как будут проходить сеансы и как уклоняться от их вопросов.

По мере того, как он углублялся в свое будущее, он чувствовал очаги двусмысленности, где образы были искажены и размыты, сначала всего несколько пятен здесь

и там, затем целые полосы его будущего, часы за часами размытые до неузнаваемости. Это было знакомое ощущение. Айзава.

Изуку с горечью подумал, что его учителю, несомненно, будет любопытно узнать о его причуде после того, как он отбил от злодеев, которые превзошли его,

достаточно любопытно, чтобы использовать свою стирающую причуду, чтобы экспериментировать над ним. Тем не менее, это не было полным отключением

электроэнергии, как в первый раз, оно не полностью затмило все будущее, как в первый раз. Было ли это потому, что независимо от того, что он делал в те моменты

в долгосрочном будущем, фестиваль в США и Хосу не изменятся? Если бы он не отреагировал так плохо в первый раз, если бы он сохранял полное спокойствие, пока

Айзава использовал свою причуду, сбылась бы его первоначальная судьба в 1-С?

Когда приехали врачи и попросили мать выйти из комнаты, он спросил, может ли он забрать свой ноутбук из дома. После быстрой проверки врачи согласились, и его

мать поспешила домой, чтобы получить его. Она вернулась через полчаса с ноутбуком и миской разогретого кацудона из дома, который, к сожалению, врачи сказали

ей, что он не может есть.

Прежде чем он успел приступить к работе на своем ноутбуке, изможденный незнакомец, который следил за его матерью, попросил поговорить с ним наедине. Даже

медсестра вышла, когда он показал свое удостоверение личности США и заявил, что это школьное дело.

— Я не узнаю тебя, — сказал Изуку, когда они остались одни.

— Яги Тошинори, — сказал он, подходя к кровати Изуку. «Ты еще не пригласил меня ни на одно из твоих занятий».

— Не то. Я имею в виду, я понятия не имею, какой ты герой».

— А. Даже Изуку Яги выглядел неловко из-за этого вопроса. «В последнее время я не очень много работаю».

— Из-за травмы? — спросил Изуку, уже зная, что ему предстоит увидеть.

Яги вздрогнул, и его рука ушла в левый бок. — Конечно. Я хочу, чтобы вы поняли, что быть героем опасно. Для тех, у кого нет причуды, я не думаю, что это хорошая

идея». Он задрал рубашку, обнажив сморщенную кожу там, где злодей выколол ему половину груди. «Это то, с чем герои сталкиваются каждый день». Он указал на

забинтованный лоб Изуку. «Это будет не последний раз, когда злодей положит вас в больницу, если вы пойдете по этому пути, и, скорее всего, в следующий раз вам

не повезет».

«Если бы меня не было рядом, — возразил Изуку, — все пятеро учеников со мной были бы мертвы. Большинство из них никогда бы не попали на лодку, если бы не все

злодеи, плавающие в воде. Иида-сан справился без моей помощи, но, застряв посреди озера, возможно, с Яоорозу-сан и Мина-тян, поддерживающими его, он мало

что мог сделать против злодеев, чьи причуды были самыми сильными в воде. Они бы разорвали лодку на части».

Яги остался без слов, но Изуку не закончил. «Если бы господин Иида не предупредил школу, как вы думаете, сколько времени прошло бы, прежде чем они узнали бы,

что происходит? Смог бы кто-нибудь из них выбраться живым? У Ному было бы столько времени, чтобы выследить и убить всех в здании.

Как только Изуку закончил, в комнате воцарилась тишина. Яги наблюдал за ним, нахмурившись, рассматривая речь Изуку. Через мгновение он склонил голову.

«Приношу свои извинения, молодой человек. Я видел только, чем все закончилось. По правде говоря, я понятия не имею, что там произошло. Я поспешил

предположить, ну...»

— Что я ничего не могу сделать без Причуды?

Яги съежился. «Причуды — важная часть того, чтобы быть героем. Они определяют нас. Дело в том, что есть злодеи, которые убьют вас в одно мгновение, и причуды

- наша единственная защита от этого. Один такой злодей дал мне шрам, который я вам показал. Вынул живот и половину легкого. В тот день я чуть не умер». Он

положил руку на плечо Изуку и сказал: «Ты можешь сделать больше, чтобы помочь людям, чем бросить свою жизнь, пытаясь стать героем».

«Я не позволю тебе сбить меня с курса героя», — категорично сказал Изуку.

«Я не пытаюсь. Я просто - твоя мать очень беспокоилась о тебе, знаешь ли.

— С ней все будет в порядке.

Яги моргнул от резкости заявления Изуку. Он расхаживал по комнате, нахмурился брови, пытаясь разобраться в своих мыслях. Наконец он спросил: «Почему ты хочешь

быть героем?»

«Я хочу спасти людей».

— Вот и все?

— Вот и все.

Яги с любопытством пристально посмотрел на него. Он закрутил прядь волос между пальцами и пробормотал себе под нос. Через некоторое время плечи Яги

опустились, и он отпустил волосы.

«Тогда я желаю вам удачи, молодой человек, и оставайтесь в безопасности».

Его мать вернулась в комнату, как только Яги ушел, но Изуку попросил оставить его в покое, утверждая, что он чувствует усталость. Медсестра еще раз проверила

его жизненно важные органы, прежде чем оставить его к ноутбуку.

Открыв новый документ, пальцы Изуку пролетели по клавишам, заполняя страницу за страницей достаточно быстро, чтобы медсестра уставилась на него. Большая

часть жаргона была потеряна на Изуку, со сложным синтаксисом и словарным запасом, которых он никогда раньше не видел, но что имело значение, так это

конечный результат. Этот документ, который собрался на глазах у Изуку, изменил ход всего учебного года и гарантировал, что он будет в Хосу на стажировке.

К тому времени, когда он закончил, его запястья были легкими судорогами из-за незнакомого положения при наборе текста. Передернув плечами, Изуку вызвал

интернет-браузер и создал новую анонимную учетную запись электронной почты. Он отправил документ Незу и закрыл свой ноутбук, позволив медсестре забрать

его. Закрыв глаза, Изуку позволил будущему разыграться в своем сознании, знакомясь со своей новой судьбой.

В конференц-зале США преподаватели собрались за большим столом, обращенным к экрану проектора. Незу сидел рядом с проектором. Он оглядел собравшихся

сотрудников и сказал: «Спасибо всем за то, что нашли время в своих напряженных днях для этой встречи. Я знаю, что последние несколько дней были нелегкими».

Бекас фыркнул. «Есть преуменьшение».

— В самом деле. Повернувшись к Power Loader, Незу спросил: «Как продвигаются улучшения?»

«Я уже установил отказоустойчивые устройства и работаю над системой резервного копирования с использованием проводных соединений. К воскресенью все будет

на месте». С самодовольной улыбкой Power Loader сказал: «Как только я закончу, они могут вывести из строя каждое устройство в городе с помощью ЭМИ, и мы все

равно получим предупреждение».

— Хорошо. Пусть ваши лучшие ученики попробуют это, посмотрите, есть ли у них какие-либо предложения».

— Пока это не Хацумэ, — сказал Силач, бледнея.

Незу ухмыльнулся. «Я уже отправил ей запрос. Я верю, что ты сможешь присматривать за ней.

В то время как Power Loader увядал в своем кресле, Эктоплазма сказал: «Новая система

хороша и все такое, но факт в том, что они не должны были обойти старую.

Не зная, где находятся маршрутизаторы, они не могли бы отключить их все сразу, не отключив питание».

«Напрашивается вопрос, откуда они вообще это знали».

Серьезный тон Нэдзу охладил атмосферу в комнате. В полной мере воспользовавшись тревожным молчанием, Незу изучила каждое из их лиц, ища следы вины или

страха. Никто из них не отвел лица от его испытующего взгляда.

«Неприятный факт заключается в том, что либо один из преподавателей, либо один из студентов помогал злодеям, напавшим на нашу школу».

Температура в комнате упала еще на десять градусов. В то время как другие учителя не находили слов, Айзава сказал: «Это логично. Они отправляли моих учеников

туда, где их причуды были неподходящими. Для этого им понадобится доступ к школьным записям или документам Quirk Agency».

«Не говоря уже о том, — добавил Незу, — что они знали маршрут школы и знали, что Всемогущий должен был быть в USJ».

— Ну? — спросил Влад Кинг. — У тебя есть какие-нибудь зацепки?

Глаза Незу на мгновение встретились с глазами Айзавы. Его лапа обвела узор на бедре, безмолвный сигнал придержать язык.

— Вообще-то, да. Одним нажатием кнопки на экране проектора появилось лицо Мидории и профиль школы. Айзава посмотрел на директора, но тот сдержал язык.

Гончая Собака наклонилась вперед, рыча в глубину горла. «Некоторые из студентов упомянули его», — сказал он. «Его идеи спасли много жизней».

— Именно поэтому я подозреваю его, — сказал Незу. «Я просмотрел записи с каждой из консультаций студентов и заметил тревожную тенденцию. Многие студенты

ссылались на случаи, когда Мидория-кун либо давал им полезные предметы, такие как конфеты Сато и увлажняющий крем Серо, либо давал им полезные идеи

задолго до этого инцидента, такие как перчатки Ашидо. Это также была его идея предупредить нас, и, кроме того, он знал, как отключить Ному».

— Подожди, подожди, — сказал Мик, — зачем ему помогать всем, включая Сёта-куна, — добавил он, кивнув Голове-ластик, — если он работал на злодеев?

«У меня есть две теории по этому поводу. Во-первых, это уловка, чтобы снять подозрения с Мидория-куна, хотя это кажется довольно натянутым. Нет смысла делать

очевидным, что он знал о нападении до того, как оно произошло, если бы мы никогда не знали иначе, не говоря уже о том, что они упустили свой шанс серьезно

повредить репутации США. Я верю, что Мидория-кун может помогать злодеям, но не допустит,

чтобы его одноклассникам был причинен какой-либо вред.

— Значит, его заставляют им помогать? — спросила Полночь.

«Хочет ли он помогать злодеям или нет, еще неизвестно. Факт остается фактом: он знал, что это произойдет заранее, забыл предупредить нас, но сделал все, что в

его силах, чтобы защитить всех».

Ошеломленная тишина заполнила комнату. Цементосс откашлялся и спросил: «Что мы будем с ним делать?»

«Пока ничего. Я буду внимательно наблюдать за ним и посмотрю, смогу ли я поймать его на контакте с Лигой злодеев. Я прошу всех вас вести себя нормально рядом

с ним и приходите ко мне, если увидите или услышите что-нибудь подозрительное».

Кивнув головами и подавив хмурые взгляды, учителя согласились, не сказав ни слова. Незу поднял свой следующий слайд, список пунктов, в котором изложены

предполагаемые изменения на спортивном фестивале в США.

«Что касается нашего следующего пункта, у меня есть предложение изменить планировку спортивного праздника в этом году».

Айзава одобритительно кивнул, и Power Loader ухмыльнулся, но несколько учителей запротестовали. «Позволить студентам использовать больше вспомогательного

оборудования?» — спросил Снайп. «Разве мы не пытались сократить это?»

«И привлечение студентов-бизнесменов к непосредственному участию?» Влад Кинг скрестил руки на груди. «Разве это не сделает все слишком сложным? И даже не

заставляйте меня начинать позволять компаниям спонсировать отдельных студентов».

«Действительно ли разумно позволять публике голосовать за своего фаворита? Другие студенты тоже получают свой голос? Что, если они попытаются подкупить

одноклассников за голоса?

«Телевизионные интервью? Они к этому не готовы!»

Незу улыбался, когда учитель за учителем высказывали свои возражения. Как только они успокоились, Незу сказал: «Автор этого предложения сделал несколько

проницательных критических замечаний о том, как мы в настоящее время проводим турнир. В настоящее время наш турнир делает упор на мощные причуды».

Многозначительно взглянув на Айзаву, он добавил: «Не совсем так, как вступительный экзамен, но факт в том, что решающим фактором победы является сила

причуды. Год за годом победитель, особенно в первые годы, определяется силой Причуды».

На следующем слайде были показаны победители каждого ежегодного спортивного праздника

за последние десять лет. В то время как несколько тонких причуд

выделялись, такие как проникновение Мирио, большинство причуд соответствуют стереотипу ярких и мощных. Автор этого предложения отметил, что герои

определяются не силой их причуды, а их способностью вдохновлять массы. На протяжении многих лет у нас было несколько победителей с ужасным отношением,

которые в конечном итоге испортили репутацию США и героев в целом. Предоставление возможности общественному мнению и их одноклассникам решать, кто лучше

всего воплощает идею героя, отражает нашу собственную систему ранжирования героев и учит наших студентов важности публичного имиджа».

Полночь выглядела смягченной объяснением. «Другими словами, предложение направлено на то, чтобы дать детям возможность получить некоторый PR-опыт под

нашим руководством».

«И соединяет их со студентами, изучающими основы PR-менеджмента», — добавил Эктоплазма. «Умный».

«Студентам поддержки, безусловно, понравится, когда их работа будет напрямую рекламироваться». Содрогнувшись, Power Loader сказал: «Я знаю, что Хацумэ

планировал войти. От одной мысли об этом у меня мурашки по спине бегут по спине».

«Я могу заниматься пиаром, — сказал Снайп, — но мне все равно не нравится вспомогательное оборудование».

«Разве вы не использовали резиновые пули для своего спортивного праздника?» — спросил Айзава.

«Они были необходимы для моей причуды. Эти новые правила позволяют студентам использовать все, что они хотят».

«Что, безусловно, работает в пользу одного студента», — сказала Recovery Girl, впервые выступив.

Незу наблюдал, как некоторые из его учителей поняли, что она имела в виду. Эктоплазма, нахмурился брови, спросила: «Мидория-кун связан с этим, не так ли?»

«Между прочим, он это делает. Он написал предложение».

Настоящий Мик был на полпути к тому, чтобы встать со своего места, прежде чем остановился. «Это слишком подозрительно! Что, если злодеи что-то замышляют?

«Я верю, что они есть». Незу вернулся к плану предложения и направил лазер на маркер, касающийся вспомогательного оборудования. «Предположим, злодеи

нападают на спортивный фестиваль. Я полагаю, что им было бы труднее убивать студентов, если бы у них было свое снаряжение».

«Вы верите, что Мидория снова пытается нам помочь», — сказал Цементосс.

— Это или ловушка, — мрачно добавил Снайп.

«Если это ловушка, я не вижу никакой пользы для злодеев. Можно с уверенностью предположить, что нападение произойдет во время фестиваля первых лет,

поскольку Мидория сказала, что выкатит предложение только для них в качестве пробного запуска».

«Мы должны усилить патрулирование», — сказал Гончая Собака.

«Я обращусь к нескольким агентствам, когда мы приблизимся к фестивалю. На данный момент я предлагаю развернуть план Мидории. Есть ли у кого-нибудь

возражения?

Незу увидел перед собой несколько обеспокоенных хмурых бровей, но никто не сказал ни слова. Айзава все еще смотрел на него, Снайп возился со своей шляпой, а

Эктоплазма задумчиво смотрела вдаль. Девушка-выздоровливающая жевала жевательную резинку, очевидно, не обеспокоенная презентацией, в то время как Гончая

Собака тихо рычала про себя.

— Отлично! Взмахом лапы, замаскированным под небрежную чистку костюма, он послал еще один сигнал Айзава. «На сегодня это все. Пожалуйста, продолжайте

готовить все к занятиям в понедельник».

Незу вернулся в свой кабинет и налил две чашки чая. Пять минут спустя Айзава проскользнул в комнату и молча закрыл дверь.

«Ты же всерьез не веришь, что Мидория работает на злодеев, не так ли?» — прошипел он.

— Вовсе нет. Это единственный способ защитить его».

Айзава недоверчиво посмотрел на него и устало вздохнул. — Объясните.

«Если бы злодеи захотели выяснить, почему их атака так сильно провалилась, их шпион изучил бы наши отчеты по этому поводу. Многие из них упоминают о

вмешательстве Мидория-куна».

Айзава выглядел обеспокоенным, но сказал: «Я понимаю это, но я не вижу, как выделение его вообще помогает».

«Это помогает, когда я притворяюсь, что подозреваю его». Незу отхлебнул чай и нахмурился, увидев его теплую температуру. «Я уже дал понять, что подозреваю

шпиона в школе. Подставляя Мидорию, я призываю шпиона и злодеев, поддерживающих его, оставить его в покое. Я также надеюсь, что шпион ослабит

бдительность, думая, что мое внимание сосредоточено исключительно на Мидория-куне.

«Это много предположений, которые вы делаете».

«Если у вас есть план получше, я прислушиваюсь».

Айзава нахмурился, глядя в чашку чая. Через мгновение он проворчал про себя и опрокинул чашку.

— Хорошо. Я буду подыгрывать. Вы хоть представляете, кто настоящий виновник?

«Один из представителей высшего сословия. Первокурсники не были здесь достаточно долго, чтобы получить все данные о нашей системе безопасности, не

привлекая внимания, и я тщательно проверил факультет. Чтобы сузить его дальше, потребуется время».

— А как насчет Мидории?

У Незу была самодовольная ухмылка, как у кошки, попавшей в сливки. Если бы он тоже был наполовину котом, это имело бы большое значение, чтобы объяснить, как

Айзава терпела его.

«Я понял, как работает его причуда».

Глаза Айзавы расширились. — Как?

«На данный момент совершенно очевидно, что его причуда носит предвидящий характер. Даже зная все планы злодеев, он не мог знать, что дать Одзиро что-то, что

можно бросить, будет иметь решающее значение для спасения нескольких его одноклассников.

Айзава кивнул. Незу сделал глоток и продолжил: «Однако возникает вопрос о том, как формируется его предсказание. Какие предвидящие причуды, о которых мы

знаем, такие как причуды Найтай, работают, используя информацию в настоящем для расчета будущего. Однако, когда вы стерли Причуду Мидория-куна, вы также

нарушили его способность видеть будущее и застали его врасплох.

«Если бы он мог видеть будущее, то он должен был знать, что я сотру его причуду, верно?» — спросил Айзава.

«Точно, что заставило меня задуматься, если его причуда не проецируется вперед, то, возможно, она работает в обратном направлении».

Незу шлепнул толстую стопку бумаг на стол. Айзава пролистал их. Бумага была пронизана тупой лексикой, а красной ручкой цифры были отмечены рядом с

некоторыми из наиболее необычных слов.

«Я даже не слышал о некоторых из этих слов», — размышлял Айзава, просматривая раздел об ограничении бюджета на оборудование.

«Это потому, что я придумал некоторые из них. Я даже добавил их в онлайн-словарь, на случай, если Мидория-кун заинтересуется».

«Я думал, что он написал это».

— Он это сделал.

— Но если ты придумал эти слова, то как...?

«Давайте начнем с самого начала его предложения». Незу перетасовал страницы до середины документа. «Обратите внимание на один раздел без номеров?»

«Вспомогательное оборудование».

«Это все Мидория. Когда он очнулся в больнице, он написал этот документ с единственной целью - обеспечить первокурсников вспомогательным оборудованием для

спортивного праздника. Остальное — это изменения, которые я хотел внедрить в течение многих лет. Это ядро было его первым черновиком».

«Затем вы послали ему исправление, используя некоторые из ваших выдуманных словарей». Айзава перевернулся вперед и указал на 1-х. «Это была первая ревизия,

не так ли?»

— Именно. Когда он прислал новую редакцию, я сказал ему, что уже слишком поздно рассматривать его предложение, но я буду помнить об этом в следующем году».

Айзава замер. «Подожди, но тогда как...»

«Мидория-кун, зная, что я откажусь от будущих ревизий, написала первую ревизию в больнице. Когда он прислал новый проект, я сделал вторую редакцию и

отклонил все, что он мог бы прислать впоследствии».

Айзава перелистывала страницы, явно пытаясь понять, к чему клонит Нэдзу. «Потом третий, четвертый...» Он перевернулся до конца. — Пятьдесят раз?

— Я составил список, — сказал Незу, доставая лист бумаги. «Мысленный эксперимент, который я придумал до того, как произошел инцидент с USJ. Это

закодированное сообщение для меня, поэтому я знаю, верна ли моя гипотеза».

— И эта гипотеза?

«Что он посылает свои собственные воспоминания назад во времени к себе».

Айзава позволил этому погрузиться в себя, прежде чем спросить: «Разве путешествия во времени не единственное, чего не могут сделать Причуды?»

«Очевидно, Мидория-кун может. Я не буду утомлять вас подробностями кода, но я скрыл определенные последовательности, которые появлялись только в том

случае, если информация отправлялась обратно, а не предсказывалась заранее. Были добавлены определенные слова, которых там быть не должно, и наоборот.

Короче говоря, я знаю, что он может видеть только «последнюю» временную шкалу, и как

только будет сделан полный цикл, единственное будущее, которое он увидит, — это самоопределяющееся».

— Значит, он планировал чуть не убить себя, — прорычал Айзава.

— Конечно. Есть несколько проблем с его причудой, которые нам нужно будет решить. Во-первых, его прошлые действия показали, что он не заботится о своем

личном благополучии, ставя безопасность других выше своей собственной. Кроме того, учитывая, что он не приходил к нам до инцидента с USJ и не помогал нам

полностью избежать травм студентов, не говоря уже о том, что он избегал внимания, он отдает приоритет секретности своей собственной причуды над своим

собственным благополучием и благополучием других».

«Что-то, что не может летать, если он хочет быть героем. Неужели мы, наконец, поговорим с ним об этом?»

«Учитывая, какой опасности он готов себя подвергнуть, это было бы неразумно».

«Он знает, что произойдет! Если бы он рассказал нам подробности о том, что будут делать злодеи, мы могли бы поймать их, не рискуя».

«Если бы в его интересах было узнать его причуду, я не сомневаюсь, что он бы это сделал. Тот факт, что он так непреклонен в том, чтобы держать это в секрете,

говорит мне, что использование его причуды подвергнет его опасности, от которой мы не сможем его защитить, чего-то хуже, чем причинение ему вреда.

Айзава нахмурился. — Ты хочешь сказать, что они похитят его и воспользуются его причудой.

«Это могут быть даже не злодеи. Как бы мне не хотелось это признавать, наше собственное правительство может одобрить его задержание и использование его для

оптимизации всего». Незу вздохнул и сказал: «Ему безопаснее быть предоставленным самому себе. Я верю, что он продолжит защищать своих одноклассников, и это

то, на что я готов согласиться». Незу привел в порядок бумаги и запер их в своем столе. «Меня больше всего беспокоит сама его причуда. Из-за его способности

манипулировать непрерывностью самого времени, вполне возможно, что его причуда может вызвать парадокс. Если это произойдет, неизвестно, что произойдет».

«Как может произойти парадокс?»

«Это произойдет в том случае, если Причуда Мидории не сможет создать самореализующееся видение будущего. Если Мидория не желает принимать будущее,

которое он видит, и продолжает пытаться его изменить, неизвестно, что произойдет. Его причуда может отключиться, или это может привести его в кому».

Допив последний чай, Незу добавил серьезным тоном: «Это может даже убить его».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3242798>